

Секция «Правовые традиции Китая: международное и национальное измерения»

Теория китайского правового прагматизма и реалии современной правовой системы Китайской Народной Республики

Научный руководитель – Малышева Наталия Ивановна

Шिशко Анфиса Александровна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет,
Санкт-Петербург, Россия

E-mail: anfisa.shishko@mail.ru

Характеризуя современную правовую систему Китая, учёные сходятся в том, что это уникальный пример органичного сочетания традиционных представлений о праве, социалистического права и принципов международного права [n2]. Однако главный вопрос – что лежит в основе правовой системы, успешно сочетающей столь различные элементы? По мнению правоведа Юй Синчжуна, правовая система КНР основывается на теории прагматизма, которая, однако, кардинально отличается от оригинальной теории, известной Западу, согласно которой под прагматизмом, в частности, понималось подчинение «логики» права интересам личности, вытекающим из объективных условий жизни [n8]. Как считают зарубежные исследователи, китайский правовой прагматизм зародился в период становления КНР. Он заключался в отрицании буржуазных традиций кодификации и формировании социалистической правовой системы, позволяющей отстаивать коллективный интерес – интерес государства. Из установок Коммунистической партии Китая (КПК) следовало: своё происхождение право черпает из действительности [n8]. Следует заметить, что позиция исследователей является небезупречной. Китайский прагматизм – это не столько теория, сколько традиция, уходящая своими корнями в прошлое. С древнейших лет в Китае господствовало мнение, согласно которому общество не нуждалось в чрезмерном правовом регулировании [n8]. Однако публичные отрасли права были всегда высоко развиты [n3]. Таким образом, право исторически являлось удобным инструментом поддержания авторитета властителей и общественной стабильности, соответственно, китайский правовой прагматизм – это не новшество, а традиция. С точки зрения особенностей правового регулирования среди наиболее отличительных черт правовой системы КНР зачастую выделяют: наличие негласной формы источников права – решений КПК, сочетание характеристик статутного, обычного и традиционного права, а также общую сложность и запутанность всей системы за счёт наличия огромного количества подзаконных актов [n2]. Указанные особенности имеют общую причину: законодатель придерживается прагматического подхода. Так, решения КПК, не являясь официальным источником права, в действительности имеют первостепенное значение, что связано, как с историческими причинами (беспрекословность небесного мандата [n1]), так и с тем, что подобное регулирование удобно для достижения целей национального масштаба. Следует помнить и о сочетании разных правовых систем в границах КНР, что обусловлено политикой «Одна страна – две системы», согласно которой в специальных административных районах установлены временные правовые режимы. Такой подход десятилетиями эффективно существует, отвечая запросам китайского общества и позволяя провести его консолидацию. Преобладание регулирования на подзаконном уровне связано с традиционной осторожностью законодателя, действующего согласно широко известному древнекитайскому принципу «пересекать реку, нащупывая камни». Процесс принятия законов крайне долг, требующееся регулирование приходится восполнять подзаконными актами, многочисленность которых приводит к запутанности всей системы. Но и эта черта является

преимуществом для самих китайцев, поскольку позволяет оперативно установить отвечающее их интересам правило. И на внешнеполитическом направлении КНР занята отстаиванием национальных интересов. С международным признанием КНР и провозглашением политики «реформ и открытости» Китай начал постепенно выходить на международную арену. Однако вопрос «подстраивания» страны под международные стандарты встал наиболее остро со вступлением во Всемирную Торговую Организацию в 2001 г. [n5]. В первую очередь законодатель КНР принял ряд новых законов, касающихся основ ведения международной торговли и экономического сотрудничества. В то же время международное сообщество настаивало на признании Китаем принципов *jus cogens* [n4, n5]. Примечательно, но в настоящее время в Конституции КНР отсутствует закрепление верховенства норм международного права [n9]. Однако Китай делает шаги к соответствию международным правовым стандартам. Так, в ходе реформ уголовного процессуального права КНР в 2012 г. нашёл отражение принцип защиты прав человека. В частности, за подозреваемым наконец-то было признано право не свидетельствовать против самого себя, однако законодатель при реформировании «забыл» упомянуть коррелирующее право хранить молчание на допросе, что фактически приводит к обнулению установленного принципа [n6]. Несмотря на критику, в дальнейших реформах соответствующих изменений произведено не было [n10]. Таким образом, законодатель подходит с осторожностью к признанию норм международного права и ратификации договоров, но заявляет о стремлении соответствовать общепризнанным принципам и нормам. Ответить на, с первого взгляда, сложный вопрос: «Как может успешно существовать правовая система, сочетающая в себе несочетаемое?», - можно всего в нескольких словах – благодаря следованию китайскому правовому прагматизму. Ориентация на потребности китайского общества позволяет принимать гибкие решения с учётом исторического прошлого и перспектив развития.

Источники и литература

- 1) Малышева Н.И. Легитимация, легитимность и легальность права в китайской правовой системе // Российский журнал правовых исследований, Том. 5. 2018. No.2. С. 152-157.
- 2) Малышева Н.И., Трощинский П.В. Право Китайской Народной Республики: теоретико-правовой аспект: учеб. пособие. СПб., 2022.
- 3) Мухаев Р.Т. История государства и права зарубежных стран. М., 2024.
- 4) Björn Ahl. Chinese Positions on Global Constitutionalism, Community of Common Destiny for Mankind and the Future of International Law // The Chinese Journal of Comparative Law, Vol. 9. 2021. p. 304-327.
- 5) Gorian Ella. Chinese Conception of International Law as the Response to the Challenges of Today // Mediterranean Journal of Social Sciences, Vol 6. 2015. No. 3. p. 236-241.
- 6) Guo Zhiyuan. Torture and the Exclusion of Evidence in China // China Perspectives. 2019. No. 1. p. 45-53.
- 7) T'ung- Tsu Ch'u. Law and society in traditional China. Paris. 1961.
- 8) Yu Xingzhong. Legal Pragmatism in the People's Republic of China // Journal of Chinese Law, Vol. 3. 1989. No. 1. p. 29-51.
- 9) Constitution of the People's Republic of China // English. www.gov.cn: https://english.www.gov.cn/archive/lawsregulations/201911/20/content_WS5ed8856ec6d0b3f0e94991913.html
- 10) Criminal Procedure Law of the People's Republic of China // Npc.gov.cn: [http://www.npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2018-11/05/content_2065631.htm](http://www npc.gov.cn/zgrdw/npc/xinwen/2018-11/05/content_2065631.htm)